

Когда Хэ Вэнь наклонился и забрал поднос из его рук, Сюй Юйлянью случайно встретился взглядом с управляющим по питанию, стоявшим за спиной настоятеля.

Почтенный старец лет пятидесяти, чье лицо всегда лучилось добротой, почтительно поклонился и с мягкой улыбкой произнес:

— Сестра Лянь и настоятель уже знакомы?

Он тоже слышал слова Хэ Вэня. Настоятель провел в Басвилле несколько месяцев, усмиряя нечисть, в то время как Сюй Юйлянью переступил порог монастыря всего несколько дней назад. По всем правилам, юная послушница и вернувшийся только этим утром глава обители никак не могли знать друг друга.

Управляющий предположил, что они уже успели переговорить ранее, и хотя он не понимал истинного смысла слов Хэ Вэня, самому Юйлянью всё было предельно ясно.

Юноша не знал, как объяснить то, что его сегодня раз за разом ловили на странностях. Он нервно сцепил пальцы, спрятанные в широких рукавах, и отвел взгляд в сторону.

— А... ну...

— У здешних животных есть строгое время кормления, — Хэ Вэнь передал поднос управляющему, невозмутимо переводя его внимание на хозяйственные дела. — Тебе не стоит беспокоиться, что они останутся голодными.

Управляющий, принимая посуду, хотел было что-то добавить, но в этот момент из трапезной его окликнули. Оказавшись в неловком положении, он извинился и поспешил откланяться.

— Настоятель, сестра, прошу меня простить. Дела не ждут.

После его ухода вокруг воцарилась тишина, нарушаемая лишь далеким звоном тарелок. Сюй Юйлянью и Хэ Вэнь остались одни.

Юйлянью поджал губы и тихо пообещал:

— Я... я больше так не буду.

Он старался отвечать как можно более уклончиво. Юноше совсем не хотелось оставаться наедине со знаменитым истребителем вампиров — он до смерти боялся, что тот почует

неладное. Едва закончив фразу, он поспешно добавил:

— Если у вас ко мне больше нет вопросов, настоятель Хэ Вэнь, я, пожалуй, вернусь к себе.

— Я не собирался тебя отчитывать, — Хэ Вэнь спокойно изучал его лицо своим холодным взглядом. — Но о некоторых других вещах нам стоит поговорить. Я приду к тебе завтра после вечерней молитвы.

Сегодня Юйлянь был одет в обычное монашеское платье, но, в отличие от времен его пребывания в замке, теперь его облик дополняли чепец и длинная белая вуаль. Желая избежать лишних глаз, юноша специально выбрал для тайного избавления от еды самый укромный уголок.

Здесь, на возвышенности, гуляли сквозняки. Пока он сидел на корточках, ветер был незаметен, но стоило ему подняться, как резкий порыв подхватил края его вуали, заставляя её трепетать за спиной. Многослойные юбки тоже взметнулись в воздух, и в этом вихре белой ткани фигура Юйляня казалась настолько хрупкой, будто ветер мог в любой миг подхватить его и унести прочь.

Белоснежное одеяние, призванное скрывать его особенности, на нем смотрелось совершенно иначе. Пожалуй, чем проще была одежда, тем ярче проступала его истинная суть. Юйлянь стоял на ветру, лишенный каких-либо украшений, но от него было невозможно отвести взгляд.

Он не заметил, как Хэ Вэнь сделал шаг навстречу.

Придерживая руками едва не улетевшую вуаль, Сюй Юйлянь осознал смысл сказанных настоятелем слов и изумленно округлил глаза. Поняв, что его реакция слишком красноречива, он поспешил скрыть удивление и спросил:

— Если у настоятеля есть ко мне дело, вы можете сказать об этом прямо сейчас.

Юйлянь терпеть не мог это гнетущее чувство неопределенности. К тому же встреча после вечерни, скорее всего, должна была пройти в его келье. Сама мысль о том, чтобы остаться с этим человеком с глазу на глаз, казалась ему опасной, и он отчаянно искал повод для отказа.

Лицо Хэ Вэня осталось бесстрастным. Он либо не заметил скрытого протеста в словах юноши, либо просто не придавал ему значения.

— Сейчас неподходящее место, да и времени у меня нет, — бросил он перед тем, как уйти. — Я знаю, что ты не ложишься спать сразу после молитвы. Не забудь открыть дверь.

Слова Хэ Вэня заставили Юйляня провести весь день в тревожном ожидании. Вечером, когда он привычно ускользнул из монастыря, его едва не поймали, но, к счастью, ему удалось

незаметно проскользнуть через боковую калитку.

Вероятно, из-за того, что это был сценарий S-ранга, здешние NPC обладали куда более развитым самосознанием, чем в тренировочных мирах. Из-за этого Сюй Юйлянь получал гораздо меньше системных подсказок. Теперь развитие сюжета полностью зависело от действий игроков и их влияния на мир.

Юноша до сих пор не понимал, что за человек этот Хэ Вэнь, и лишь пугающий титул «истребителя вампиров» вызывал в его душе первобытный трепет.

«Другие вещи?»

Да Хэ Вэнь мог найти сотню поводов для разговора. Маленький вампир был соткан из одних лишь улик.

— Хорошо, что вы тогда успели убраться, — Наир засучил рукав, открывая взглядом окровавленную повязку. — Скорость и сила того вампира были просто запредельными. Мы даже не смогли выставить против него оружие, что было в машине.

— Если это не уровень Принца, то я боюсь представить, как нам придется справляться, когда мы столкнемся с настоящим высшим вампиром.

Сегодняшний сбор проходил в доме Бай Цзина. Охотники могли выполнять лишь одно задание за раз, поэтому их небольшой отряд не распускали до полного завершения миссии.

Наир и его спутники пришли, чтобы вкратце доложить Бай Цзину о случившемся. Касычжэ должен был зафиксировать все детали того дня, чтобы на основе собранных данных решить, достаточно ли их для закрытия контракта.

Их предыдущей задачей был сбор информации о вампире, обитающем в старинном замке. Они не ожидали, что хозяин вернется так внезапно, и заканчивать дело пришлось в спешке, однако большинство ключевых сведений всё же удалось добыть.

Например, они изучили обстановку замка и ту самую библиотеку, где хранилось гораздо больше образцов человеческой крови, чем числилось по официальным делам. Этого было достаточно, чтобы понять: им противостоит кровожадный и жестокий противник. А уж после того, как они столкнулись с ним лицом к лицу, сомнений не осталось.

Ситуация была скверной, но не безнадежной.

— Принц? — Касычжэ, второй охотник, покачал головой. — Вряд ли он скоро пробудится. Если повезет, он проспит еще вечность, а если нет — мы можем встретить его уже завтра. Но это лишь догадки. Сейчас мы можем радоваться хотя бы тому, что вампир из замка пока в пределах нашей досягаемости.

Наир кивнул:

— Верно. В конечном счете, мне просто не хватило мастерства.

Собираясь опустить рукав, он вспомнил, что Сюй Юйлянь тоже здесь. Смущенно прикрыв рану, Наир хотел было что-то пояснить, но слова застряли у него в горле, когда он увидел жалобное выражение на лице юноши.

Глядя на повязку Наира, Юйлянь так сокрушенно нахмурился, будто сам чувствовал его боль. С этим выражением, полным сострадания и затаенного ожидания, он подсел поближе к Наиру и осторожно коснулся пальцами пропитавшейся кровью ткани.

— Больно, наверное?

Его прохладные кончики пальцев едва касались руки, но Наиру показалось, что кожа в месте прикосновения начала гореть. Он невольно выпрямился.

Разумеется, Наир не мог признаться в слабости. Он демонстративно пошевелил рукой, показывая, что всё в порядке, и беззаботно ответил:

— Пустяки, а не рана. Просто крови было много, вот и выглядит страшно.

Юйлянь кивнул:

— Ну и слава богу...

Он говорил, но мысли его уже витали вокруг тонкого аромата апельсина, исходившего от раны. Кровь Наира пахла цитрусом — вкус, который Сюй Юйлянь еще никогда не пробовал.

Когда Бай Цзин вышел из спальни с блокнотом для записей, Юйлянь едва ли не прижимался лицом к ране Наира.

— Сюй Юйлянь.

Маленький вампир, изнывающий от жажды, даже не заметил, что его зовут. Наир, увидев, что лицо Бай Цзина стало мрачнее грозовой тучи, поспешно подтолкнул юношу:

— Помощник, тебя Бай Цзин зовет.

— А... я!

Натолкнувшись на ледяной взгляд детектива, Юйлянь облизнул губы и послушно пересел с дивана, где сидел Наир, в одиночное кресло в углу. Пока его тайны были в руках этого человека, маленькому вампиру приходилось быть паинькой.

Юйлянь с сожалением покосился на руку Наира. Тот уже почти согласился развязать бинт и показать рану; если бы ему удалось хоть на мгновение прикоснуться к ней пальцем и слизать крохотную каплю крови... Интересно, какая она на вкус?

Когда они принялись восстанавливать детали вчерашнего столкновения, Юйлянь сидел рядом и внимательно слушал. Изредка Бай Цзин или Наир просили его уточнить какую-нибудь мелочь. Юноша чувствовал себя причастным к общему делу и слушал гораздо внимательнее, чем обычно.

Касычжэ то и дело задавал вопросы, а получив ответы, продолжал быстро записывать. Первая часть их истории была общей, в ней не было ничего нового, но вот финал — их бегство и то, что случилось с Наиром — требовало подробностей.

Прежде чем начать свой рассказ, Бай Цзин отпил воды и бросил взгляд на Юйляня. Тот нервно прикусил губу, не смея проронить ни слова.

— Наше отступление прошло гладко, по пути ничего подозрительного не встретили.

К счастью, Бай Цзин не был лжецом. Его скупая фраза заставила Юйляня облегченно вздохнуть. Остальные двое ничего не заподозрили и перешли к обсуждению вампира, которого видели вчера.

Вспоминая бой, Наир содрогнулся:

— Еще бы немного, и я сам бы стал одним из этих тварей.

На его лице смешались ужас и облегчение. Он указал на свою руку:

— Если бы я не подставил предплечье под тот удар, вместо этой раны остались бы две дырки от клыков.

Строго говоря, две дырки не обязательно превратили бы его в вампира. Скорее всего, из него бы просто выкачали всю кровь до капли, оставив лишь сухую оболочку.

Бай Цзин не стал его поправлять, лишь вскользь заметил:

— Ты так сильно ненавидишь вампиров?

Вопрос прозвучал странно. Если бы в этом мире проводили конкурс на самую лютую ненависть к детям ночи, Бай Цзин занял бы первое место, а на второе никто бы даже не претендовал. Впрочем, все Охотники недолюбливали нечисть, иначе они не выбрали бы это ремесло. Так что слова Бай Цзина казались пустой тратой времени.

Наир не заметил подвоха, но Касычжэ, не отрываясь от записей, на миг поднял на детектива глаза.

— Конечно, я их ненавижу! — Наир, чье лицо обычно светилось дружелюбием, скорчил гримасу отвращения. — Как представляю, что стану таким же — мертвенно-бледным, с клыками и жаждой людской крови... Уж лучше сразу пустить пулю в лоб.

— А если бы ты встретил вампира?

— Что за вопросы? Если встречу... — Наир напряг мышцы на здоровой руке и почему-то весело подмигнул Юйлянью. — То сделаю всё, чтобы защитить своих.

Наир мог бы с уверенностью заявить: в эти времена нет человека, который не питал бы отвращения к вампирам. Охотники в глазах обывателей были окутаны ореолом таинственности, и, если быть честным, считались настоящими героями. В народе ходило множество легенд об их доблести, и немало девушек по вечерам шепотом обсуждали их подвиги... В каком-то смысле, они были весьма завидными женихами.

«Интересно, маленькому ассистенту нравятся такие парни?»

— Ха-ха.

Уголки губ Бай Цзина дрогнули в усмешке, а в глубине его глаз заплясали странные, недобрые искорки.

— Ну еще бы. Помнится, когда ты вступал в ряды «Откровения», ты клялся истребить их всех до единого.

Юйлянью не понимал, что так рассмешило детектива, да ему было и не до того. Описанный Наиром образ «ужасного вампира» заставил маленького кровопийцу затаить дыхание. Он сидел, закусив до красноты губу, и почему-то тоже выдавил из себя неловкое:

— Ха-ха...

Посреди разговора Бай Цзин догнал Юйляня, когда тот ушел на кухню попить воды. Вода в стакане едва не плеснула на одежду детектива; Юйлянь испуганно схватился за края чашки, и не успел он разглядеть выражение лица Бай Цзина, как почувствовал теплое прикосновение к уголку рта.

— Наир тоже Охотник. Тебе лучше держаться от него подальше.

Бай Цзин склонился к нему, и его голос, подавляемый волевым усилием, звучал глухо и хрипло:

— Не все здесь столь же сговорчивы, как я.

Когда Наир и Касычжэ закончили с бумагами и покинули Пятнадцатую улицу, Юйлянь вновь остался на ночь в доме детектива.

Бай Цзин нагло лгал — Юйлянь был в этом уверен. Он вовсе не был сговорчивым. В этот вечер он проявил куда больше жадности, чем в прошлый. Ранка была совсем крошечной, и Юйляню, так жаждавшему попробовать «виноградный сок», пришлось самому проявлять инициативу, прижимаясь к нему и слизывая драгоценные капли.

Лишь когда юноша был уже готов расплакаться от досады, Бай Цзин снисходительно обнял его, поглаживая по спине, и позволил маленькому вампиру получить свою порцию крови.

На следующий день Сюй Юйлянь не опоздал.

В пять часов утра, провожаемый тяжелым взглядом Бай Цзина, он вернулся в монастырь. Сумбурные чувства прошлой ночи вытеснили утреннюю тревогу, и день в обители прошел относительно спокойно. Окончив вечернюю молитву в полусонном состоянии, Юйлянь даже не сразу вспомнил, о чем он забыл.

Спустя два часа после вечерни.

Дверь спальни, которую Юйлянь по привычке запер на замок, была вскрыта Хэ Вэнем. Раздался негромкий щелчок.

Юноша только что вышел из ванной; капли воды еще блестели на его коже под баннным полотенцем. Резкий порыв холодного воздуха из открывшейся двери заставил его вздрогнуть, по плечам побежали мурашки.

Он встретился взглядом с Хэ Вэнем, всё еще одетым в то же белое монашеское платье, что и днем. Настоятель был высок и в дверном проеме казался огромным, заполняя собой всё пространство.

Хэ Вэнь на мгновение отвел взгляд, но затем совершенно спокойно произнес:

— Прости. Я просил тебя не запира́ть дверь, но ты, видимо, забыл. Пришлось открыть её самому.

Он не дал Юйлянью времени прийти в себя и внезапно спросил:

— Кажется, сегодня ты снова заглядывал на Пятнадцатую улицу, верно?

— Бай Цзин. Он твой опекун?

<http://bllate.org/book/16122/1588328>